

О Т З Ы В

официального оппонента

о диссертации **Навасартян Ларисы Гагиковны**

«ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА И РЕЧЕВЫЕ ПРИЕМЫ МАНИПУЛЯЦИИ ИНФОРМАЦИЕЙ В СМИ

(НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТ)»

(Саратов, 2017. 176 с.),

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.02.01 – русский язык

Специфика манипулятивного воздействия в масс-медиа рассматривается как одна из характеристик современной речевой деятельности, изучение которой находится в центре внимания лингвистов. Внимание к феномену манипуляции, которое характерно для лингвистики последнего десятилетия, не привело к однозначному пониманию этого феномена, что, вероятно, и объясняет отсутствие теоретико-методологического единства и единообразия базовой терминологии в рамках имеющихся исследований. Ключевая проблема, как представляется, – сложность и неоднозначность самого объекта исследования, связанного с речедетельностным аспектом коммуникации, с трудностью определения истинных целей высказывания и эффективности коммуникативных ходов в конкретной ситуации общения. Многообразие коммуникативных форм манипулирования и многочисленные языковые манифестации манипулятивной стратегии делают манипуляцию одной из сложнейших и актуальнейших проблем в науке о языке.

Подчеркнем, сегодня не существует единой и общепринятой для всех наук или только для лингвистики (в рамках теории речевого воздействия) дефиниции манипулирования (речевой манипуляции). При

всем многообразии современных научных разработок, посвященных различным аспектам речевого воздействия, вербальная манипуляция остается мало изученным феноменом. При этом знание манипулятивных техник и возможностей их воплощения позволит рядовому носителю языка перейти от уровня наивного коммуниканта на уровень коммуниканта сознательного. Думаем, что именно этим обстоятельством обусловлена общественная значимость предпринятого исследования. Очевидно, что актуальность диссертации определяется существованием настоятельного социального заказа на разработку такой проблематики.

Актуальность проделанной автором работы обусловлена еще и тем, что в большинстве работ анализируются отдельные манипулятивные технологии, стратегии и тактики, предлагаются способы психологической защиты от такого рода воздействия. На периферии исследований оказывается роль языковых средств, которые являются базой для реализации манипуляции в сфере массовой коммуникации. Предложенное исследование устраняет этот пробел: оно посвящено комплексному анализу языковых средств и речевых приемов, используемых в текстах российских печатных СМИ с целью манипулирования информацией.

Таким образом, актуальность данного исследования бесспорна, она обусловлена возрастающей ролью манипулятивного воздействия в СМИ и недостаточной лингвистической изученностью комплекса вербальных ресурсов, обладающих манипулятивным потенциалом в текстах периодических изданий.

Научная новизна работы состоит в применении оригинальной методики комплексного анализа текстов российских газет разной политической направленности, в выявлении, анализе и систематизации общих для всех исследуемых изданий языковых средств и речевых приёмов манипулирования информацией. Автором представлены механизмы применения этих приемов в каждой группе анализируемых СМИ и установлена зависимость частоты их использования от характера

издания. В работе уточняется определение «манипуляция в СМИ», характеризуется понятие «речевая манипуляция» и дается оценка смежным с нею явлениям; конкретизируется представление о видах манипуляции в текстах периодических изданий. Кроме того, выявлена специфика реализации манипулятивного воздействия, связанная с типологическими характеристиками СМИ (издания различной политической направленности). Установлена связь между выбором конкретных приемов и коммуникативной политикой издания. Анализ приемов манипуляции, реализованных на страницах официальных, проправительственных, оппозиционных изданий, позволил выявить особенности манипулятивного воздействия, связанные с функционально-тематической направленностью анализируемых изданий.

Не вызывает сомнения и **теоретическая и практическая значимость** исследования, которая состоит в обобщении сведений о манипуляции и ее признаках, отграничении манипуляции от других способов речевого воздействия, классификации видов, речевых приемов и языковых средств манипуляции информацией в СМИ. Полученные автором исследования результаты могут быть использованы в учебных курсах по теории речевого воздействия, функциональной стилистике, в спецкурсах по журналистике, медиалингвистике, прагмалингвистике, психолингвистике, социолингвистике, политической лингвистике и т.д. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в лингвистическом экспертировании текстов масс-медиа. На основе работы могут быть сформулированы практические рекомендации по созданию текстов, эффективно воздействующих на различные типы адресатов, а также по защите читательской аудитории от манипулятивного воздействия.

Очевиден **личный вклад автора**, который состоит в разработке оригинального комплексного подхода к исследованию феномена манипуляции информацией в СМИ на основе анализа языковых средств и

речевых приемов, активно используемых в целях воздействия на адресата. Следовательно, основная **цель работы** успешно достигнута. Диссертация отличается четким замыслом, логичностью и последовательностью изложения.

В работе использована обширная **эмпирическая база** исследования: были проанализированы периодические издания разной политической направленности. Создана база данных, включающая 180 статей объемом 156165 словоупотреблений, что является вполне достаточным для получения репрезентативных выводов. В научный оборот введен большой и весьма разнообразный речевой материал, еще недостаточно изученный в современной лингвистике.

Достоверность результатов исследования определяется обширной теоретической базой исследованных источников (162 наименования), соответствием методов исследования его цели и задачам, убедительной апробацией результатов исследования на семи научных конференциях, а также в десяти научных публикациях, три из которых представлены в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Работа содержит схемы и таблицы, наглядно иллюстрирующие выводы автора, а в Приложении представлены образцы текстов, позволяющие увидеть примеры манипуляции информацией, используемые в современных СМИ.

Удачной представляется структура диссертации: первая глава посвящена теоретическим проблемам изучения речевого манипулирования информацией в СМИ. Во второй исследователь детально анализирует языковые средства и речевые приемы манипуляции информацией в печатных СМИ. К несомненным достоинствам работы следует отнести и то, что автор свободно цитирует достаточно большое количество литературы из разных областей: это не только лингвистическая литература, но и социологические, культурологические работы, видно, что автор имеет свое суждение о степени их научной достоверности, что

говорит о широком научном кругозоре диссертанта, глубоком овладении материалом.

Автореферат адекватно отражает содержание диссертации.

Несмотря на очевидные достоинства работы, в ходе ее анализа возникли некоторые вопросы и замечания, которые имеют во многом дискуссионный характер.

1. Интересными и важными в свете усиления методологической базы исследования являются, на наш взгляд, диссертационные исследования по схожей с предпринятой тематике. Так, в работе И.Г. Катеневой, защищенной в Новосибирске в 2010 году, исследуются механизмы и языковые средства манипуляции в текстах СМИ (на примере общественно-политических оппозиционных изданий)», а в работе И.В. Беляевой – лингвоюридические аспекты феномена речевой манипуляции (Ростов-на-Дону, 2009). Однако в списке использованной литературы они не представлены.

2. Представляется, что формулировка цели исследования неоправданно сужена: «Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы рассмотреть феномен манипуляции информацией в СМИ и проанализировать языковые средства и речевые приемы, которые активно используются в целях воздействия на адресата» (с. 4). Хотя фактически в работе представлена методика комплексного анализа, учитывающая ряд составляющих – от собственно языковых до типологических.

3. На стр. 33. автор выделяет три разновидности манипуляции информацией – искажение, селекция и умолчание. Почему именно эти приемы манипуляции взяты за основу? В специальной литературе кроме выделенных автором исследования можем встретить и ряд других приемов, которые описываются как продуктивные: фальсификация (подтасовка), дезориентация, маскировка, изменение контекста, интерпретация и др. Или же речь идет о существовании и применении

типичных приемов манипуляции информацией, которые встречаются во всех исследуемых газетах (см. стр. 37)?

Во втором положении, выносимом на защиту, автор указывает на то, что искажение, селекция и умолчание как основные приемы манипуляции информацией порой сложно разграничимы. В чем, по мнению автора, заключается эта сложность?

4. В параграфе 1.3. Определение понятия «манипуляция» автор пишет: «Особый интерес представляет точка зрения К. Ф. Седова, который относит речевую манипуляцию к предмету суггестивной психологии и понимает ее как «воздействие на человека, управление его чувствами, мыслями, поступками, которое осуществляется помимо его воли» [Седов 2016: 101], но в том числе и в его пользу» (стр. 18). С какой целью приведена цитата и, если она представляет особый интерес, почему не подверглась тщательному анализу? Хотя она чрезвычайно интересна в аспекте определения позиции самого автора диссертационного исследования – так что же все-таки для него манипуляция – «некорректное речевое воздействие» (стр. 20), воздействие, «внушаемое в скрытой форме против воли адресата» (с. 13-14), но вполне корректное и т.п.?

5. На стр. 40, характеризуя речевые приемы искажения информации, Л.Г. Навасартян пишет о том, что использование слов с ярко выраженной отрицательной коннотацией (в частности речь идет о словах *жулик*, *вор*), обозначает осуждаемую обществом деятельность, формирует негативное отношение читателя ко всей партии. Встретились ли автору исследования публикации, в которых манипуляция осуществлялась за счет использования эмоционально-экспрессивной лексики с положительной характеристикой? В каких изданиях? И есть ли какая-то типологическая обусловленность использования этой лексики?

6. Анализируя в параграфе 2.1.3. приемы искажения информации, которые могут осуществляться с помощью таких лексических средств языка, как эвфемизмы и дисфемизмы (стр. 60-61), автор в число

эвфемистических выражений включает сочетания «*пользовалась доверием*», «*ввела в заблуждение*», процитируем: "В результате ее действий были проданы объекты Министерства обороны РФ: Васильева, говорится в приговоре, «пользовалась доверием» тогдашнего министра обороны Анатолия Сердюкова и вводила его в заблуждение (Новая газета 07.05.2015). По версии прокуратуры, Васильева «ввела в заблуждение экс-министра обороны Анатолия Сердюкова» и контролировала «хозяйствующие субъекты министерства» (Новая газета 23.04.2015). Вместо лексемы «обманывать» используются эвфемистические выражения «вводить в заблуждение» и «пользоваться доверием»". Сложно согласиться с автором в отнесении вышеуказанных средств к элементам эвфемизации, поскольку скорее всего перед нами как раз стремление автора объективно передать содержание высказывания, в котором он ссылается на официальный текст документа – приговор – и источник информации – прокуратуру. Использование же подобных клише в официально-деловой речи обычно объясняется традицией и удобством их применения.

7. В работе неоднократно отмечается, что исследователи еще не достигли единства в классификации приемов и средств речевого манипулирования в СМИ. Возникает вопрос: возможно ли это единство, по мнению автора, учитывая сложность и неоднозначность как самого феномена манипуляции, так и многообразие форм и возможностей современных средств массовой информации?

Подчеркнем, однако, что все эти соображения имеют частный характер и несколько не умаляют достоинств рецензируемого исследования.

Оценивая диссертацию Л.Г. Навасартян в целом, отметим трудолюбие соискателя, серьезную и весьма представительную иллюстративную базу. Работа имеет завершённый характер, её выводы и теоретические положения логически и эмпирически обоснованы.

Все сказанное позволяет утверждать, что диссертация «Языковые средства и речевые приемы манипуляции информацией в СМИ (на материале российских газет)» является самостоятельной научно-квалификационной работой, отвечает требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, соответствует требованиям, установленным в «Положении о присуждении ученых степеней», утвержденном постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор –Навасартян Лариса Гагиковна – присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент –
Чубай Светлана Анатольевна
кандидат филологических наук
(10.02.01 – русский язык), доцент,
ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет», доцент
кафедры журналистики и медиакоммуникаций

Почтовый адрес:
400062 Волгоград
пр. Университетский, 100
www.volsu.ru

e-mail: chubaj77@mail.ru
Тел. 8-917-646-90-50

10.09.2017

Подпись <i>Чубай С.А.</i>	заверяю
Ученый секретарь федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет»	
<i>Лисовская</i>	Н.В. Лисовская
« »	20 г.